

## ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КУЧУМОВСКОЙ ЖЕНСКОЙ ОБЩИНЫ ТОМСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В НАЧАЛЕ XX В.

*В. А. Овчинников*

### THE SPECIFICS OF THE KUCHUMOVSKAYA WOMEN'S CLOISTER FOUNDATION IN THE TOMSK BISHOPRIC OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE EARLY XX CENTURY

*V. A. Ovchinnikov*

Статья посвящена истории основания Кучумовской Алексеевской женской общины. На ее примере проанализировано влияние переселенческого движения в Сибири в начале XX в. на процесс возникновения женских общин.

The article is devoted to the history of the foundation of the Kuchumovskaya Alekseevskaya woman's cloister. The influence of the migration activity in Siberia in the early XX century on the foundation of the women's cloisters has been analyzed.

**Ключевые слова:** женская община, монашество, Русская Православная Церковь, переселенческое движение, Сибирь.

**Keywords:** women's cloister, monasticism, Russian Orthodox Church, migration activity, Siberia.

Массовое переселение в Сибирь в начале XX в. затронуло сферу конфессиональных отношений, контролируемую государством. Переселенцы на новых землях оказались в ситуации дискомфорта [9, с. 130 – 131]. Они могли быть поселены в отдаленности от действующих православных храмов, подселены в старообрядческие деревни, размещены рядом с поселениями иных конфессионально-этнических групп. В записке П. А. Столыпина и А. В. Кривошеина точно отражена ситуация «конфессионального дискомфорта» переселенцев: «Просьба о церкви там, где ее еще нет, повторялась во всех посещенных нами поселках. Трудности новых условий, ставящие переселенцев лицом к лицу с дикой природой, создают вообще в переселенческих деревнях особое, в отличие от покойной и даже иногда ленивой жизни старожилов и казачьих селений. Выстроенный храм становится центром поселка и напоминает переселенцам о родине, где они жили хотя и бедно, но в атмосфере, согретой религиозными и историческими преданиями, и откуда попали в край богатый, но чужой и дикий» [8, с. 44].

Одна из женских общин юга Западной Сибири – Кучумовская Алексеевская, была основана по желанию крестьян-переселенцев из чувашей, которые хотели обустроить свою жизнь на новом месте, в т. ч. преодолеть конфессиональный дискомфорт. Община, открывая в местности, населенной инородцами, ссыльными сектантами, переселенцами, отвечала миссионерским задачам РПЦ в регионе. Поэтому в отчете Томского комитета Православного миссионерского общества Кучумовская община была отмечена как обитель религиозно-просветительской направленности [6, с. 214].

В связи с переселенческим движением, развитием золотопромышленности, работой Транссибирской железнодорожной магистрали, Мариинский уезд в начале XX в. активно осваивался. Ряд поселков, в т. ч. п. Кучумовский, были основаны переселенцами-чувашами из Казанской губернии [2, л. 5 об.]. Крестьяне-переселенцы Томской губернии, Мариинского уезда, Златогорской волости, участка Усть-

Кайзаского, поселка Кучумовского на сельском сходе 28 октября 1910 г. в числе 42 домохозяев из 60, имеющих право голоса, единогласно приняли решение пожертвовать 12 девицам, которые поставили избу в одной версте от поселка и желали построить «приходской Монастырь», 15 десятин земли в вечное владение под монастырь [2, л. 1, 4-4 об.]. «А именно в местности около речки Малый Кансаса с одной стороны протекает Малый Кайсаса. А с другой стороны протекает Большая Кайсаса...» [2, л. 1, 4 об.]. Приговор удостоверил подписью и печатью Кучумовский сельский староста Марков.

Ситуация с образованием общины была осложнена тем обстоятельством, что ее основательница монахиня «Александровского Кошлоушского чувашского женского монастыря» Казанской епархии Вера, получив 25.09.1910 г. отпуск на один год для совершения паломничества в Иерусалим от Казанской Духовной консистории, уже в конце 1910 г. появилась в поселке Кучумовский Томской губернии с намерением образовать женскую общину и переманила вслед за собой послушниц вышеуказанного монастыря [11, с. 179]. На начальном этапе дело приняло непростой характер: Казанская Духовная консистория, опираясь на сведения Мариинского полицейского управления, сообщила в Томскую Духовную консисторию о факте невозвращения монахини Веры и ее попытке организовать женскую общину (которую в письме именовали сборищем) и настоятельно просила воздействовать на монахиню и послушниц с целью возвращения обратно в монастырь.

Томская церковная власть не стала принимать поспешных решений, а на протяжении 1910 – 1911 гг. детально изучала вопрос, привлекая для этого благочинных округов № 7, 11, совет братства Св. Дмитрия Ростовского [2, л. 1, 6 – 7].

И. д. благочинного № 7 священник Виктор Лавров получил первые сведения об общине от местного священника села Усть-Искитимского и сообщил их в ноябре 1910 г. в совет братства святого Дмитрия Ростовского рапортом от 22 ноября 1910 г. № 1046 и в

Томскую Духовную консисторию рапортом от 8 декабря 1910 № 1126 [2, л. 5]. Он докладывал, что по соседству с Усть-Искитимским приходом близ поселка Усть-Кайзаский в тайге Мариинского уезда «основывается, по-видимому, православная женская община» в составе 12 лиц женского пола – монахинь и послушниц под управлением старшей сестры Веры. Все они – чувашки; для устройства общины арендуют у поселка 15 десятин земли и, по получению общественного приговора, сестра Вера предполагает обратиться к Архиепископу Макарию за благословением на учреждение общины. Уточнялось, что лежащий в непосредственной близости от избранного сестрами места поселок Усть-Кайзаский не принадлежит к приходу села Усть-Искитимского, находясь на границе уездов и на границе двух благочинных округов. И возможно, что поселок и вообще вся эта местность не принадлежит ни к какому приходу [2, л. 1].

На имя архиепископа Томского 31 января 1911 г. поступило прошение о благословении на учреждение общины в честь царевича Алексея сестер. Бывшие послушницы монастыря Казанской епархии, оправдывая свой переезд «теснотой» в обители, имея «природное дарование к церковному богослужению», вели богослужения в построенной своими трудами избе. Они также указывали, что попросили руководить ими монахиню Веру, и она приняла просьбы и ... «наас как птенцов без матери и гнезда находиться в настоящее время с нами». Крестьяне поселка Усть-Кайзаса поддерживали намерения сестер и постановили выделить 15 десятин земли [2, л. 2-2 об., 4-4 об.].

И. о. благочинного № 7 священник Виктор Лавров с рапортом архиепископу Макарию от 6 марта 1911 г. предоставил прошение сестер и приговор общества о выделении земли. Он еще раз уточнил, что жители ближайших поселков переселенцы – родом из Казанской губернии инородцы-чувашки; ближайший храм в селе Усть-Искитимский находится от них на расстоянии 40 верст за рекой Томь; пути сообщения весьма плохие, и почтовый адрес их неизвестен. Приговор сельского схода он предоставил без утверждения надлежащим начальством по причине неизвестности почтового адреса и из-за того, что возникающую общину невозможно оставить с таким скудным земельным обеспечением. Священник надеялся на возможность исходатайствовать земельный надел для общины из казенных или кабинетских земель [2, л. 5 об.].

Но церковная власть не торопилась принимать решение. Выяснением обстоятельств и необходимости создания общины занимался Совет Братства Св. Дмитрия Ростовского.

В 1910 – 1914 гг. последовало несколько повторных прошений об открытии общины. Из них следовало, что одной из причин создания общины являлось то, что сестры, желающие вести иноческий образ жизни, плохо владели русским языком. Жители поселка также были заинтересованы в совершении служб на родном языке. В благочинии № 7 чувашским языком владел только диакон в селе Поперечно-Искитимский Григорий Федоров [2, л. 6]. По свидетельству благочинного 11 округа протоиерея Владимира Поливанова, монахиня Вера имела богослужебные книги на чувашском языке, по которым в

праздничные и воскресные дни совершала службы в молитвенном доме.

Алексеевская женская община в поселке Кучумовском Мариинского уезда была учреждена с религиозно-просветительской целью указом Синода только 3 мая 1916 г. [10, с. 357; 6, с. 213 – 214]. В отчете православного миссионерского общества за 1916 г. было указано, что есть надежда на развитие и пользу общины (6, с. 213). В ведомости о монастырях и общинах Томской епархии за 1916 г. в женской общине числились 1 монахиня, 13 послушниц [3, л. 13]. Судьба насельниц общины после революции неизвестна. По свидетельству местных жителей, часть сестер дожила свой век в окрестных поселках.

Численность уже осевших на юге Западной Сибири вследствие ссылки и переселения в XVIII – XIX вв. католиков, лютеран, мусульман, иудеев, молокан, субботников и представителей других сект увеличилась в результате переселенческих реформ в начале XX в. В 1885 г. из 1134748 чел. обоюбого пола народонаселения Томской губернии, по официальным данным, 17 тыс. были язычниками, 29179 магометанами, 35417 раскольниками, 201 лютеранами, 6659 католиками, 4501 иудеями [4, с. 25]. Д. Н. Беликов в своем труде «Томский раскол» подробно описывает постепенное развитие в Томской епархии духоборчества, молоканства, субботничества, скопчества, хлыстовщины, иудаизма. Значительная часть иудеев и сектантов Томской губернии была сосредоточена в Мариинском округе/уезде и его административном центре – г. Мариинске, который по первой всеобщей переписи населения 1897 г. насчитывал 8216 жителей (4251 муж. и 3965 жен.). Мощный поток старообрядцев-переселенцев хлынул в Мариинский уезд в конце XIX – начале XX вв. [7, с. 79; 1, с. 411].

В Томской губернии в 1911 г. переселенцев православного исповедания насчитывалось 273393 чел., что составляло 7,5 % от общего количества [9, с. 130 – 134]. В результате на территории Мариинского уезда появились поселения с инославным населением. Например, в декабре 1908 г. соединенный приходской сход крестьян римско-католического исповедания Тюхтетской волости Мариинского уезда Томской губернии, представляющей интересы около 500 семейств, постановил ходатайствовать о выделении ссуды на строительство костела в с. Тюхтет [9, с. 135].

Поэтому в этой ситуации действия чувашей-переселенцев также были направлены на преодоление конфессионального дискомфорта, в т. ч. путем помощи женской общине, стремлением к совершению богослужений на родном языке и наличию «своего» священнослужителя для сохранения православной веры и этнической самобытности. Епархиальное начальство осторожно, но заинтересованно относилось к такой инициативе снизу, т. к. ситуация с укреплением и распространением веры в силу вышеуказанных обстоятельств принимала проблемный характер. Открытие Кучумовской общины не было особенным для Сибири, т. к. женские общины по инициативе групп сестер при поддержке благотворителей создавались и в других районах, охваченных переселенческим движением в начале XX в. На Алтае была основана Синохинская община вблизи села Кольванского. Вслед

за переселенцами из мест, оставленных ими, тянулись и монахини – так было в случае с Кучумовской общиной и с Синюхинской общиной – к митрополиту Макарию обратились две рясофорные монахини Царевококшайского Богородице-Сергиевского женского монастыря Анна Степанова и Надежда Савенкова для организации общины в Змеиногорском крае [5, с. 513]. В соседней Енисейской епархии в 1915 г. Си-

нодом были учреждены в Ачинском уезде у оз. Инголь Скорбященская и в Минусинском уезде Покровская женские обители. Усиление миссионерской деятельности в регионах с инославным населением полностью соответствовало задачам Русской православной церкви в Сибири и решениям миссионерских съездов начала XX в.

### Литература

1. Ермолаев, А. Н. Уездный Мариинск. 1856 – 1917 гг. / А. Н. Ермолаев. – Кемерово, 2008.
2. ГАТО. Ф. 170. Оп. 8. Д. 48.
3. ГАТО. Ф. 170. Оп. 4. Д. 598.
4. Мисюрев, А. А. Краткий историко-статистический очерк Томской епархии / А. А. Мисюрев. – Томск, 1897.
5. Отчет Томского комитета Православного миссионерского общества за 1915 год // Томские епархиальные ведомости (далее ТЕВ). – 1916. – № 15. Неофиц. часть
6. Отчет Томского комитета Православного миссионерского общества за 1916 г. // ТЕВ. – 1917. – № 10. Неофиц. часть, общецерковный отдел.
7. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. – СПб, 1905.
8. Поездка в Сибирь и Поволжье. Записка П. А. Столыпина и А. В. Кривошеина. – СПб., 1911.
9. Роль государства в освоении Сибири и Верхнего Прииртышья в XVII – XX вв. – Новосибирск, 2009.
10. ТЕВ. – 1916. – № 12. Офиц. часть.
11. Цыпкайкина, М. В. Из истории православия на территориях, прилегающих к городу Березовский (бывших Арсениевской, Барзасской и Подонинской волостей) / М. В. Цыпкайкина // Разыскания. Историко-краеведческий альманах. – Вып. VI. – Кемерово, 2004.

### Информация об авторе:

*Овчинников Владислав Алексеевич* – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, КемГУ, 8-913-306-00-10, [ovchinnikov@kemsu.ru](mailto:ovchinnikov@kemsu.ru).

*Ovchinnikov Vladislav Alekseevich* – Candidate of History, Associate Professor at the Department of Russian History of KemsU.